

этим) сильное внутреннее движение, направленное к единению и слиянию. Что значит объединять, связывать и сливать воедино, мы изложили выше. Он насчитывает в свое время пять видов любви». ⁴⁵

Особенно теплые слова находит Фичино для любви природной: «Пятый вид любви (представлен) в природе, то есть или в здоровой силе какой-либо души, или в некоей известной способности всякого тела, где бы то ни было и повсюду, в соответствии с (его) силами, присоединяющей (к нему) нечто подходящее. Отсюда происходит и любовь голодного к пище и любовь жаждущего к питью, любовь листьев и цветов к теплу, корней к влаге, гладкого к круглому, магнита к железу, огня к воздушной стихии и маслянистому». ⁴⁶ Любовь универсальна, как самая жизнь. «Наконец, — заключает Фичино, — если удалить из мира любовь, ни высшие не будут заботиться о низших, ни низшие не будут поручать себя высшим, ни находящиеся на одном положении не будут помогать друг другу». ⁴⁷

Приведенные тексты из Марсилия Фичино не дают представления о всем объеме, в каком сочинения Псевдо-Дионисия Ареопагита были привлечены Фичино в качестве источника для развития им своих гуманистических идей. Но и они позволяют судить о значении сочинений Псевдо-Дионисия для знаменитого учителя Мирандолы и о направлении, в котором Фичино развивал идеи Псевдо-Дионисия.

Ссылки, сделанные нами на комментарии Фичино к книге «О божественных именах», избавляют нас от необходимости приводить рассуждения Мирандолы, связанные с идеями Псевдо-Дионисия. Но один факт заслуживает быть отмеченным.

Следование идеям Псевдо-Дионисия было небезопасным и вызывало нарекания со стороны католической церкви. Мирандоле приходилось отстаивать подлинность и правоту автора ареопагитских сочинений, тем самым отклоняя от себя подозрения в религиозном вольномудстве. «... он был вернейшим учеником Павла в вере Христовой...», — писал Мирандола, — бог через апостола своего привел Дионисия к тому, что он признал истину, последовал за ней и обрел венец мученика за веру Христову. Об его учености много говорил Григорий и папа Мартин в римском соборе, созванном против еретиков. Дамаскин и многие другие превозносят его в самых высоких похвалах; книги его, скрытые еретиками, долгое время не были известны верующим». ⁴⁸ В действительности же не еретики, а именно католическая церковь скрывала сочинения Ареопагита от массы верующих.

Но Псевдо-Дионисий Ареопагит, возрожденный западноевропейскими гуманистами, был замечен (и задолго) до западноевропейских гуманистов на Востоке. Шота Руставели в «Витязе в тигровой шкуре» упоминает Дионисия и поэтически раскрывает его философию:

Мудрый Дивнос открывает дела скрытого исток:
Лишь добро являет миру, а не зло рождает бог,
Злу отводит он мгновение, а добру — пространный срок,
Ввысь подъяв его истоки, где нетленности порог. ⁴⁹

Переводчик Шота Руставели, профессор Ш. Нуцубидзе, он же автор очень интересного исследования «Тайна Псевдо-Дионисия Ареопагита», в следующих словах оценивает значение ареопагитских идей в культурной истории Грузии XII—XIII вв., и в частности в творчестве Руставели:

⁴⁵ Marsilius Ficino, стр. 49.

⁴⁶ Marsilius Ficino, стр. 49.

⁴⁷ Marsilius Ficino, стр. 49.

⁴⁸ Opera omnia Joannis Pici Mirandulae... Basileae, MDLVII, стр. 306.

⁴⁹ Шота Руставели. Витязь в тигровой шкуре. ГИХЛ, М., 1941, строфа 1494.